

культуре населения привели к тому, что молодежь уже не может объяснить многие обрядовые действия и назначение культовых предметов. Изучение их необходимо в связи с тем, что вопрос об этнической принадлежности оленеводов этой группы, как говорилось ранее, пока остается открытым.

Собранные нами материалы указывают на то, что оленеводы пос. Ачайваям говорят на чавчувенском диалекте корякского языка. Терминология, которая приводилась при рассмотрении предметов культа, обрядовых действий и религиозных представлений, сходна с терминологией других групп коряков. Так, название деревянного огнива — гычгый, в отличие от чукотского — *гыргыр* или *милгымил*, аналогично термину, записанному у коряков В. И. Йохельсоном в начале XX в. (по его транскрипции «gičgič», «ge'čgei») ³. То же можно сказать относительно названия злого духа — *кала* (чук. *кэле*), амулета аняпель, а также деревянных человекоподобных фигурок оккамакля. В свое время В. Г. Богораз подчеркивал, что «слово *камак* — коряцкое и очень редко употребляется у чукоч» ⁴. Дальнейшее исследование религиозных представлений, обрядов и праздников ачайваямских оленеводов, как наиболее древних и стойких элементов культуры, возможно, приблизит решение вопроса об этнической принадлежности ачайваямских оленеводов.

³ Jochelson W. The Koryak. Religion and Myths. The Jesup Pacific Expedition, v.-VI, pt I. Leiden — New York, 1905, p. 33.

⁴ Богораз-Тан В. Г. Чукчи. Ч. 2. Л., 1937, с. 49.

А. В. Гринев

ТОВАРООБМЕН МЕЖДУ ИНДЕЙЦАМИ ТЛИНКИТАМИ И АТАПАСКАМИ СКАЛИСТЫХ ГОР В XIX В.

Индейцы тлинкиты, жившие на северо-западном побережье Северной Америки (от 55 до 60° с. ш.) и прилегающих к нему островах, вели оживленный товарообмен с атапасками Скалистых гор задолго до прихода в этот район европейских скупщиков пушнины (конец XVIII в.). Различия в природных условиях побережья и областей, лежащих в глубине материка, а также зачатки ремесленной специализации весьма способствовали развитию торговли между тлинкитами побережья и внутриматериковыми индейцами.

Экономической базой тлинкитского общества было специализированное рыболовство, обеспечивавшее образование излишков продуктов. Производство прибавочного продукта создавало основу для накопления богатств в руках знати, возникновения имущественного и социального неравенства, а также расцвета межплеменной торговли ¹.

Все племя тлинкитов распадалось на ряд территориальных подразделений — *куанов*. Наиболее тесные контакты с внутриматериковыми племенами поддерживали прежде всего индейцы тех куанов, чьи земли примыкали к владениям атапасков. Особенно активными торговцами были тлинкиты куанов Чилкат, Таку и Стикин, через территории которых проходили наиболее удобные пути в глубь материка к атапаскским племенам *тутчен*, *тагиш*, *таку* (не путать с тлинкитами Таку-куана) и *талтан*. Кроме того, эпизодические контакты тлинкиты имели с атапасками *атена* и *цецаут*, а в связи с интенсификацией торговли в XIX в. — также с *набесна* (верховые *танана*), *хан*, *каска* и, возможно, *секани*. Своих восточных и северных соседей тлинкиты обозначали термином *кунанá* (*gunaná*), что означает «чужие», «чужестранцы», причем это

¹ Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М., 1974, с. 137.

слово употреблялось и в отношении внутриматериковых тлинкитов, раселившихся в верховьях Юкона в XIX в.²

Особенностью тлинкитской торговли с атапасками была монополия определенных кланов на торговые пути в глубь материка. Так, в селении Клакван, находившемся в куане Чилкат, кланы *канахтеди* и *даклаведи* «владели» тропой, ведущей через перевал Чилкат, а клан *клоквахад* в селениях Йендестак и Чилкуте имел «права» на тропу через перевал Чилкут. Индейцы других кланов, являясь обычно кровными родственниками «владельцев» торговых путей, также принимали участие в экспедициях, но главой каждого торгового похода неизменно был один из вождей «владельческого» клана³.

Торговые пути издавна пролегали по долинам рек Стикин, Таку и Алсек, а также через перевалы Чилкат и Чилкут в верховьях фиорда Линн. Их называли «жирные тропы», потому что именно по ним тлинкиты доставляли атапаскам жир рыбы-свечи, значительное количество которого они заготавливали специально для обмена. Кроме того, тлинкиты продавали индейцам, живущим в глубине материка, сушеные водоросли и моллюсков, а также ремесленные изделия. В свою очередь атапаски поставляли в обмен индейцам побережья дубленые шкуры оленя и лося, шерсть горной козы, различные меха и одежду из замши, украшенную иглами дикобраза. С верховьев р. Коппер (Медной) шла на побережье самородная медь, из которой тлинкитские мастера изготавливали оружие (кинжалы, наконечники стрел и копий), украшения и высоко ценившиеся у индейцев северо-западного побережья медные пластины, служившие общественно признанной формой сокровищ⁴. Часть полученной от атапасков меди тлинкиты продавали жившим на юге соседним племенам *хайда* и *чимшиан* в обмен на рабов, ремесленные изделия и украшения.

Появление европейцев на северо-западном побережье (XVIII в.) и их контакты с тлинкитами оказали заметное влияние на различные стороны жизни последних. Появление новых орудий труда, оружия, товаров и сырья ускорило развитие индейского хозяйства и обеспечило более широкое производство ремесленных изделий и других продуктов их традиционной торговли. Увеличение объема производства товаров, быстрое расширение рынка за счет пушной торговли и возросшее разнообразие обменивавшихся предметов интенсифицировало межплеменной товарообмен. Истощение пушных ресурсов на территории тлинкитов к 20—30-м годам XIX в. и относительное насыщение их внутреннего рынка товарами европейского производства способствовало тому, что индейцы побережья начали активные поиски новых источников пушны и выгодных рынков сбыта своих собственных товаров, а также изделий, полученных от европейцев. Эти проблемы были решены тлинкитами за счет резкого увеличения обмена с жителями глубинных областей материка.

Торговый обмен позволял предприимчивому тлинкиту довольно быстро обогатиться на посреднических операциях. «Так, например,— писал в 30-х годах прошлого века русский миссионер И. Е. Вениаминов,— один из Тоэнских детей [сын вождя], начав торговлю от нескольких бобров, в течение трех или четырех лет приобрел себе восемь калгов [рабов], отличный бат [каноз], жену, несколько ружей и множество разных вещей и, словом сказать, сделался богачом»⁵.

Занятие торговлей считалось в тлинкитском обществе почетным де-

² McClellan C. My Old People Say. An Ethnographic Survey of Southern Yukon Territory. Ottawa, 1975, pt. I, p. 22.

³ Olson R. L. Some Trading Customs of the Chilkat Tlingit.— In: Essays in Anthropology. Berkeley, 1936, p. 211.

⁴ Аверкиева Ю. П. Указ. раб., с. 148; *ее же*. К истории металлургии у индейцев Северной Америки.— Сов. этнография, 1959, № 2, с. 71—77.

⁵ Вениаминов И. Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840, ч. III, с. 117—118.

лом, поскольку им могли заниматься только состоятельные люди, имевшие достаточный «капитал» для торговых операций и, кроме того, происходившие из знатных семей многочисленных и богатых кланов, способных претендовать на определенные торговые права и привилегии. Тлинкиты сообщают, что в старину торговлей занимался «унтсати» («хранитель дома») — глава домохозяйства⁶. Любопытно отметить, что в словаре тлинкитского языка, собранного И. Е. Вениаминовым, слово «унцати» переводится как «купец», синонимом которого было слово «глинальх» — «богатый»⁷ — красноречивое указание на социальное происхождение людей, посвятивших себя торговой деятельности.

Складывавшееся сословие тлинкитских торговцев поддерживало в своих делах с атапасками отношения торгового партнерства. Каждый тлинкит совершал обмен, как правило, только с определенным человеком (обычно из старшей атапасков), и если один из них попадался на сделке с посторонним, то его торговый партнер мог опротестовать этот поступок⁸. Поэтому в качестве обращения к торговому партнеру тлинкиты употребляли термин «'ах якаву» (дословно «мой собственный человек») ⁹.

Прибытие европейских скупщиков пушны не только интенсифицировало торговые связи между побережьем и внутренними областями материка и увеличило ассортимент обменивавшихся товаров, но и значительно расширило ареал торговых походов тлинкитов. Особенно далекие путешествия стали совершать индейцы куана Чилкат, удаляясь на несколько сот километров в глубь материка (рис. 1). В первой половине XIX в. чилкатцы из селения Клакван построили даже в верховьях р. Алсек торговое поселение Нуква'ик. Однако они нашли жизнь в глубине материка трудной и тяжелой и после эпидемии оспы оставили это селение, вернувшись на побережье¹⁰. Несколько маленьких поселений имели стикинцы в долине р. Стикин до впадения в нее р. Искут, но их продвижение в глубь материка сдерживали атапаски талтан, отражавшие одновременно попытки тлинкитов проникнуть на их земли с верховьев р. Таку¹¹.

Торговые экспедиции в глубинные районы материка отправлялись обычно в мае-июне. При этом часть пути тлинкиты проделывали на плотах, сплавляясь вниз по Юкону и его притокам, или на лодках из оленьих и лосиных шкур, передвигаясь на них по внутренним рекам и озерам. Короткие торговые экспедиции имели место также в феврале и октябре, причем зимой тлинкитам приходилось идти в снегоступах.

Численность торговой партии могла достигать 100 и более человек. Каждый участник похода нес на себе тук весом более 40 кг, за исклю-

Рис. 1. Тлинкитский торговец из Чилката во время похода к внутриматериковым атапаскам (Krause A. The Tlingit Indians. Seattle and London, 1956, p. 67)

⁶ Oberg K. The Social Economy of the Tlingit Indians. Seattle and London, 1973, p. 105.

⁷ Вениаминов И. Е. Замечания о колошенском и кадьясском языках. СПб., 1846, с. 55.

⁸ McClellan C. Op. cit., pt. II, p. 506.

⁹ Olson R. L. Op. cit., p. 212.

¹⁰ McClellan C. Tutchone.— In: Handbook of North American Indians. Subarctic, v. 6. Washington, 1981, p. 496.

¹¹ Teit J. Notes on the Tahltan Indians of the British Columbia.— In: Anthropological Papers Written in Honor of Franz Boas/Ed. by Laufer B., N. Y., 1906, p. 338, 347.

чением главы экспедиции, который нанимал четырех-пятерых носильщиков, платя каждому из них за работу по четыре-пять шерстяных одеял¹². В качестве носильщиков использовали также рабов¹³. Согласно информации, полученной американским этнографом К. Обергом от чилкатцев, именно рабы обычно использовались как носильщики товаров¹⁴. Об этом говорится и в тлинкитской легенде, записанной Р. Л. Олсоном¹⁵.

Перед отправлением в поход тлинкиты постились, а затем устраивали праздник с плясками, в которых изображали тяжелую жизнь охотников глубинных районов материка во время их кочевки в поисках дичи. Частое передвижение атапасков по своим охотничьим территориям нередко вынуждало их торговых партнеров долго странствовать в лесных дебрях для вымена достаточного количества мехов, которое оправдало бы поход¹⁶. Поэтому перед отправлением в экспедицию тлинкиты запасали большое количество сушеного лосося, а на пути следования нередко устраивали тайники с продовольствием. Места привалов всегда выбирались так, чтобы под рукой были вода и дрова. Такие места могли быть помечены вертикально поставленными плоскими каменными глыбами¹⁷.

Атапаски знали время прибытия торговой партии и собирались в определенное место, обычно в своих селениях (о чем договаривались на предыдущей встрече). По прибытии партии тлинкиты и атапаски обменивались речами, после чего исполнялись песни и танцы. Затем следовали угощения, отдых, игры и возобновления знакомств. Проходило два-три дня, прежде чем начинался товарообмен, который являлся, скорее, своеобразным обменом подарками. После его завершения вновь устраивался праздник с речами, песнями и танцами. Атапаски снабжали своих торговых партнеров продуктами на дорогу и договаривались о будущей встрече. После этого тлинкиты, нагруженные мехами, отправлялись в родные селения¹⁸.

Атапаски, в свою очередь, иногда приходили на побережье с торговыми целями. Сведения об этом встречаются в ранних русских источниках. Так, морской офицер В. П. Романов, побывавший в начале 20-х годов XIX в. в Русской Америке, писал «Колоши [здесь: тлинкиты]... скажут, что есть народ, обитающий к северу, в горах, называемый ими Коннак [кунана]... говорят, что народ сей приходит иногда в Чильхаты [территория куана Чилкат] для торгу: люди сии отличны от Колюж [тлинкитов] как образом жизни, так и языком; прежде имели они оружием луки и стрелы, с каменными копейцами [наконечниками], но теперь получают от Чильхатских Колюж ружья и порох, а взамен того, доставляют им лисьи и собольи [куньи] шкуры и самородную медь»¹⁹.

Один из тлинкитских вождей куана Ситка сообщал «летописцу Русской Америки» К. Т. Хлебникову²⁰, что атапаски-кунана поддерживают связь с медновцами (атена) и чугачами (эскимосы зал. Принс-Вильям) через горные перевалы, причем вместе с кунана у медновцев и чугачей бывают тлинкиты из Чилката²¹.

В середине XIX в. тлинкиты куана Чилкат доставляли своим атапаским соседям как традиционные продукты побережья (рыбный жир,

¹² Европейские шерстяные одеяла в XIX в. выполняли в тлинкитском обществе функцию денег; любая вещь или услуга оценивались определенным количеством одеял.

¹³ McClellan C. My Old People Say, pt. II, p. 505.

¹⁴ Oberg K. Op. cit., p. 106.

¹⁵ Olson R. L. Social Structure and Social Life on the Tlingit in Alaska.—Anthropological Records, v. 26. Los Angeles, 1967, p. 73.

¹⁶ McClellan C. My Old People Say, pt. II, p. 504.

¹⁷ Krause A. The Tlingit Indians. Seattle, 1956, p. 135.

¹⁸ Olson R. L. Some Trading Customs..., p. 212—213.

¹⁹ Романов В. П. О Колюжах и Колошах вообще.—Северный архив, 1825, № 17, с. 26.

²⁰ Именно из записок К. Т. Хлебникова и позаимствовал В. П. Романов сведения о торговле между чилкатцами и атапасками.

²¹ Хлебников К. Т. Русская Америка в «Записках» Кирилы Хлебникова. Ново-Архангельск/Сост., предисл., коммент. и указ. С. Г. Федоровой. М., 1985, с. 82.

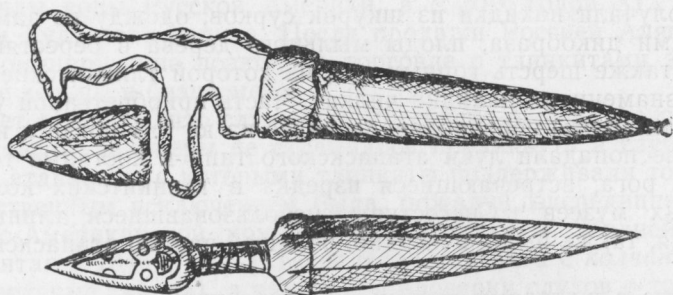

Рис. 2. Типичный тлинкитский двухконечный кинжал в медной оправе с ножнами для обоих лезвий. Короткое лезвие украшено, очевидно, изображением головы ворона. Этот кинжал был приобретен у атапасков атена, к которым попал от тлинкитов посредством межплеменной торговли (Niblack A. P. The Coast Indians of Southern Alaska and Northern British Columbia.— Annual Report of the United States National Museum, 1888. Washington, 1890, p. 283, Pl. XXV, Fig. 107)

сушеных моллюсков и водоросли), так и европейские товары: различные ткани, шерстяные одеяла, котлы, ножи, топоры, кремневые ружья, порох и пули, зеркала, киноварь, муку, табак и кофе. Собственно тлинкитскими товарами были церемониальные накидки *чилкат* и корзины, сплетенные из елового корня. Изредка чилкатцы приносили своим соседям — атапаскам *тагиш* и *тутчен* — раковины денталии, высоко ценившиеся как дорогое украшение²². Эти раковины добывались индейцами *нутка* на о. Ванкувер и посредством межплеменного обмена достигали даже Алеутских островов и попадали к эскимосам Берингова пролива и устья р. Маккензи²³.

Аналогичные товары доставляли своим торговым партнерам тлинкиты других куанов. В качестве предметов обмена кроме вышеперечисленных служили также: европейская одежда, бисер, спички, браслеты и кольца из меди и серебра. Эти товары тлинкиты получали от европейских торговцев. Их собственными ремесленными изделиями были резные деревянные ящики, церемониальные головные уборы, одеяла, расшитые перламутровыми пуговицами, и железные кинжалы (рис. 2). С 70-х годов XIX в. этот ассортимент товаров пополняет индейский ром, или *хуч* (*хучену*), названный так в честь тлинкитского селения Хучнуву, где отставной американский солдат научил индейцев варить самогон²⁴. Чилкатцы сообщали немецким путешественникам братьям Краузе, побывавшим на Аляске в начале 80-х годов XIX в., что атапаски питают слабость к этому напитку и одну маленькую бутылку хуч ценят гораздо выше, чем целое судно пороха, пуль, одеял и металлических изделий, которые раньше были главными обменными единицами²⁵.

Изредка тлинкиты продавали атапаскам рабов. Это был дорогой товар. Так, чилкатцы иногда могли променять зажиточному тутчену невольника за кипу мехов высотой в его рост²⁶. Рабов продавали атапаскам талтан также стикинцы на юге. Мужчина-раб стоил сотню бобровых шкурок, а женщина — пядьдесят²⁷.

Атапаски, со своей стороны, поставляли тлинкитам свои традиционные товары: лосиные и оленьи шкуры, меха бобра, рыси, куницы и лисички и даже дубленые шкуры мускусных быков (овцебыков), из которых чилкатские ремесленники изготавливали боевые панцири²⁸. Кроме того,

²² McClellan C. My Old People Say, pt. II, p. 505.

²³ Laguna F. de. The Prehistory of Northern North America as Seen from the Yukon.— In: Current to American Antiquity, v. XII, № 3, pt. 2. Menasha, Wisconsin, 1947, p. 224.

²⁴ Laguna F. de. The Story of a Tlingit Community: a Problem in the Relationship between Archeological, Ethnological and Historical Methods.— Bull. BAE, № 172. Washington, 1960, p. 559.

²⁵ McClellan C. My Old People Say, pt. II, p. 504.

²⁶ Ibid., p. 506.

²⁷ Emmons G. T. The Tahltan Indians. Philadelphia, 1911, p. 29.

²⁸ Wrangell F. P. v. Statistische und ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika. St.-Petersburg, 1839, S. 64.

тлинкиты получали накидки из шкур сурков, одежду из замши, расшитую иглами дикобраза, плоды мыльного дерева в берестяных корзинах²⁹, а также шерсть горных коз, из которой тлинкитские ткачихи ткали свои знаменитые накидки чилкат. Часть приобретенной у атапасков шерсти тлинкиты перепродавали далее на юг³⁰. Иногда к индейцам на побережье попадали луки атапаскского типа и костяные томагавки из оленьего рога, встречающиеся изредка в тлинкитских коллекциях американских музеев³¹. Снегоступы, использовавшиеся тлинкитами в зимнее время, также были, очевидно, большей частью атапаскского производства³².

В торговле с жителями глубин материка тлинкиты явно доминировали. Более воинственные и опытные в торговых делах, имевшие к тому же непосредственный доступ к европейским товарам и оружию, они совершали наиболее выгодные сделки, назначая атапаскам огромные цены за приносимые им товары. Тлинкиты сообщали, что их предки приобретали кремневое ружье у белых торговцев за кипу мехов, равную высоте ружья, а сами, в свою очередь, продавали это же ружье атапаскам за стопу мехов высотой в два ружья³³. По свидетельству А. Краузе, тлинкиты при вымене пушнины бессовестно обманывали атапасков и обходились с ними, как с рабами³⁴. «Даже сегодня,— пишет известный американский этнограф Кэтрин Мак-Клеллан,— южный тутчен, вероятно, свирепеет от мысли, как его отец или дед были „надуты“ клакванскими индейцами»³⁵. Но хотя тлинкиты в известной мере и эксплуатировали внутриматериковых индейцев, последние, со своей стороны, эксплуатировали подобным же образом своих соседей, не имевших контактов с тлинкитскими торговцами. Поэтому, несмотря на то что тлинкиты назначали атапаскам высокие цены, обе стороны были заинтересованы в развитии двусторонних торговых отношений, дававших одним ценную пушнину, а другим — европейские товары и продукты побережья.

Чтобы скопить побольше мехов, некоторые тлинкиты оставались среди атапасков в течение двух-трех лет. В таких случаях торговые контакты нередко закреплялись брачными связями, хотя тлинкитский торговец уже мог иметь жену в родном селении на побережье. Это был один из способов, с помощью которого мужчина мог получить для своего дома много мехов³⁶.

Быстро осознав все выгоды торгового посредничества, тлинкиты блокировали горные перевалы и долины рек, ведущие к землям внутриматериковых племен. Долгое время они не пропускали европейских разведчиков и торговцев через перевалы в глубинные районы материка. Одновременно тлинкиты не разрешали атапаскам, когда те спускались к морю, торговать напрямую с европейскими скупщиками пушнины. Так, А. Краузе сообщал, что зимой 1881/1882 г. атапаски прибыли на побережье с грузом мехов, но только одному из них, кровному родственнику чилкатского вождя, было разрешено променять свою пушнину непосредственно американским торговцам. Остальные же атапаски были вынуждены сбыть свои товары чилкатцам по сравнительно низким ценам³⁷.

Главными европейскими торговыми партнерами тлинкитов были русские промышленники и служащие Российско-Американской компании, капитаны английских и американских судов, посещавшие с целью

²⁹ *Laguna F. de*. Under Mount Saint Elias: the History and Culture of the Yakutat Tlingit. Washington, 1972, pt. I, p. 350.

³⁰ *Holmberg H. J.* Ethnographische Skizzen über die Völker des Russischen Amerika. Helsingfors, 1855, Bd. I, S. 16—17.

³¹ *Niblack A. P.* The Coast Indians of Southern Alaska and Northern British Columbia.— Annual Report of the United States National Museum, 1888. Washington, 1890, p. 286. Pl. XXVI, Pl. XLVI.

³² *Teit J.* Op. cit., p. 339.

³³ *Oberg K.* Op. cit., p. 110.

³⁴ *Krause A.* Op. cit., p. 137.

³⁵ *McClellan C.* My Old People Say, pt. II, p. 505.

³⁶ *Olson R. L.* Some Trading Customs..., p. 214.

³⁷ *Krause A.* Op. cit., p. 134.

контрабанды воды Русской Америки, а с 30-х годов XIX в.— агенты Компании Гудзонова залива. После продажи Россией Аляски США в 1867 г. доминирующие позиции в торговле с тлинкитами заняли американские дельцы и бизнесмены.

Следует отметить, что служащие Российско-Американской компании и американские шкиперы не стремились проникнуть в глубь материка на земли атапасков, с которыми тлинкиты поддерживали торговые связи. Единственным исключением была, пожалуй, экспедиция служащих Российско-Американской компании в верховья р. Медной (Коппер), предпринятая в 1843 г. для установления контакта с *колчанами* (набесна или верховые танана), а также для проверки слухов о том, что пушнина из этой области попадает в руки тлинкитов, а от них частично поступает к англичанам. Сведения об этом полностью подтвердились³⁸. Однако вторичная экспедиция в верховья р. Медной в 1848 г. окончилась неудачей. Четверо служащих Российско-Американской компании были убиты индейцами, после чего русские были вынуждены эвакуировать Медновскую одиночку³⁹, находившуюся в среднем течении р. Медной, и отказаться от попыток пресечь утечку мехов с территорий, которые формально принадлежали Российско-Американской компании⁴⁰. Напротив, агенты Компании Гудзонова залива, а впоследствии также и американской Северо-западной торговой компании, неоднократно пытались попасть и закрепиться на территории торговых партнеров тлинкитов, что им, однако, не всегда удавалось из-за сопротивления последних.

В течение нескольких десятков лет тлинкиты были почти единственными посредниками между европейскими скупщиками пушнины и атапасками Скалистых гор. «Страсть к торгашеству у них врожденная и они, то суть главные перекупщики промыслов у остальных инородцев»,— писал о тлинкитах русский морской офицер П. Н. Головин, побывавший в начале 60-х годов XIX в. на Аляске⁴¹.

Индейцы ревниво охраняли свою торговую монополию. В 1834 г. стикинские вожди Шэйкс и Анакаджо в резких выражениях потребовали от агента Компании Гудзонова залива Питера С. Огдена удалиться с р. Стикин, где англичане стремились основать новый торговый пост⁴². «Лишая нас нашей торговли,—заявили индейцы,—вы хотите довести нас до положения рабов»⁴³. Именно враждебность тлинкитов была одним из главных доводов, которые заставили Огдена отказаться от основания поселения в этом регионе.

Стремясь не допустить британских торговцев к талтанам, стикинцы пытались опереться на поддержку русских. Главный правитель Русской Америки в 1830—1835 годах Ф. П. Врангель писал в своем донесении в Петербург, что тлинкиты настоятельно просили его не пропускать англичан вверх по Стикину, в устье которого русские в 1834 г. выстроили Дионисьевский редут⁴⁴.

В 1838 г. агент Компании Гудзонова залива Роберт Кэмпбелл вместе с другими служащими был изгнан индейцами из только что отстроенной фактории на оз. Дис. Этот инцидент был, очевидно, спровоцирован стикинцами, опасавшимися за подрыв своей торговли с талтанами⁴⁵. В верховьях Стикина Кэмпбелл со своими людьми столкнулся со стикинскими торговцами, которые были настроены столь враждебно, что

³⁸ Мамышев В. Н. Американские владения России.— Библиотека для чтения, 1885, с. СХХХ, с. 251—252.

³⁹ Одиночкой в Русской Америке называли небольшую факторию, часто состоявшую из одной избы.

⁴⁰ Головин П. Н. Обзор русских колоний в Северной Америке.— Морской сборник, 1862, т. VII, № 1, с. 45—46.

⁴¹ Там же, с. 48.

⁴² *Tompkins St. R. Alaska, Promyshlennik and Sourdough.* Norman, Oklahoma, 1945, p. 152—153.

⁴³ *Fisher R. Contact and Conflict. Indian-European Relations in British Columbia, 1774—1890.* Vancouver, 1977, p. 32.

⁴⁴ Архив внешней политики России (АВПР), ф. ПАК, оп. 888, д. 351, л. 25 об.

⁴⁵ *Simpson G. Narrative of a Journey round the World during the Years 1841 and 1842.* L., 1847, v. I, p. 210—211.

англичанам удалось спастись лишь благодаря дружескому расположению женщины-вождя местных атапасков талтан⁴⁶. Позднее стикинцы еще не раз проявляли свою враждебность к британским торговцам. Они сохраняли контроль над торговлей с талтанами вплоть до начала 1860-х годов, когда разразилась золотая лихорадка на прииске Кэссиэр, что привело к наплыву белых старателей в район Верхнего Стикина.

Одновременно с попытками проникнуть на земли торговых партнеров тлинкитов с юга агенты Компании Гудзонова залива стремились попасть на территории атапасков Скалистых гор с востока и северо-востока из бассейна Маккензи.

В 1847 г. англичане построили на землях атапасков *кучин* Форт-Юкон, который стал главным торговым постом Компании Гудзонова залива в долине Юкона. В 1848 г. уже упоминавшийся Р. Кэмпбелл основал Форт-Селкирк недалеко от слияния р. Пелли с Юконом на территории, на которую претендовали чилкатские торговцы. В 1852 г. тлинкиты послали на 480 км в глубь материка военную экспедицию, которая сожгла и разграбила Форт-Селкирк и изгнала англичан из этого района. После этого вплоть до 1874 г. белые торговцы не делали попыток проникнуть в район верхнего Юкона, пока Артур Харпер и Лерой МакКвестшн не zaloжили Форт-Рилайнс на территории атапасков *хан* на Юконе. В 1886 г. Харпер, МакКвестшн и Альфред Мэйо возвели другой торговый пост у устья р. Стьюард в глубине земель северных тутчен, а в 1893 г., за три года до открытия золота на Клондайке, Харпер вновь отстроил Форт-Селкирк⁴⁷.

Однако не основание этих постов и не конкуренция европейских торговцев явились главными причинами упадка тлинкитской посреднической торговли в конце XIX в. Основной и самый тяжелый удар по индейской торговле нанесла золотая лихорадка, разразившаяся на Аляске в 1896—1898 годах, когда десятки тысяч белых старателей ринулись в глубь материка, сведя на нет торговлю тлинкитов в этом ареале.

Следует коснуться еще одной стороны торговли тлинкитов с атапасками Скалистых гор: товарообмен был своеобразным фоном для культурных, социальных и языковых изменений в среде внутриматериковых индейцев, происходивших под прямым влиянием торговых контактов с тлинкитами побережья.

Обмен между населением побережья и областей, расположенных в глубине материка, существовал несомненно сотни и тысячи лет, то есть задолго до появления европейцев, но именно приход последних на северо-западное побережье резко интенсифицировал товарообмен между тлинкитами и их внутриматериковыми соседями. Превосходя атапасков по уровню социально-экономического развития, имея непосредственные торговые связи с европейцами и занимая выгодное географическое положение, тлинкиты были более активной стороной в этой торговле. Самые тесные контакты они имели с племенами тутчен (особенно с южными тутченами), тагиш, таку и талтан, которые подверглись наибольшей «тлинкитизации» в ходе торговой экспансии индейцев побережья. Этому процессу способствовали церемонии, сопровождавшие торговлю (песни, пляски, соревнования в рассказах легенд), межплеменные браки и использование языка тлинкит в качестве торгового.

Под влиянием потребностей рынка в хозяйственной жизни атапасков значительно возросла роль пушной охоты. Ведь именно за пушнину они могли получить от тлинкитов необходимые им металлические изделия и другие европейские товары.

В области материальной культуры внутриматериковые атапаски перенимали благодаря посредничеству тлинкитов различные предметы европейского производства: ножи, ружья, ткани, бисер и т. д. Тлинкитские железные кинжалы, резные деревянные ящики и блюда, а также такие детали церемониальной одежды, как накидки чилкат, синие и черные

⁴⁶ Andrews Cl. L. The Story of Alaska. Caldwell, Idaho, 1947, p. 103.

⁴⁷ McClellan C. Tutchone..., p. 503.

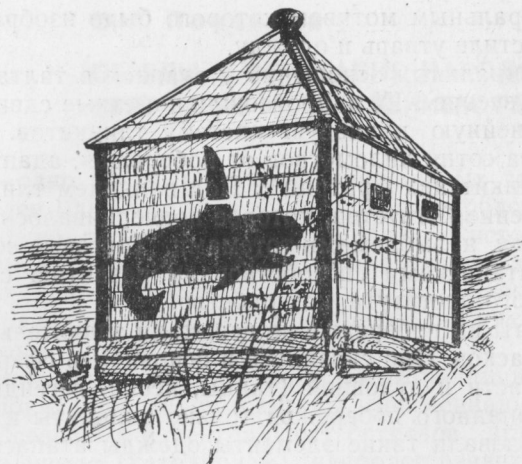

Рис. 3. Могильный домик атапасков талтан, конструкция которого была заимствована у тлинкитов. На передней стенке домика изображение касатки — тотема умершего. Это животное неизвестно в глубинах материка, где жили талтаны, и, несомненно, они заимствовали тотем-касатку с побережья (Emmons G. T. *The Tahltan Indians*. Philadelphia. 1911, p. 34, Fig. 3)

одеяла, расшитые перламутровыми пуговицами, и головные уборы вождей с мантиями из горностаевых шкур — все эти элементы культуры северо-западного побережья были заимствованы атапасками у тлинкитов в XIX в. Под непосредственным влиянием последних южные тутченны, тагиш и талтан к концу прошлого века начинают строить прямоугольные дома в стиле, характерном для северо-западного побережья. Именно тлинкиты научили тутченнов делать деревянные ловушки-запоры для рыбы⁴⁸, а атапасков талтан — коптильни для лосося⁴⁹.

В области духовной культуры очень многие религиозные представления, легенды и обычаи были общими у индейцев побережья и атапасков Скалистых гор, причем большинство из них было, вероятно, результатом заимствования в ходе торговых контактов. Так, после интенсификации связей с индейцами побережья в XIX в., атапаски восприняли тлинкитские версии сказаний о Вóроне (точнее о Человеке-Вороне)⁵⁰, фольклорном герое, чьи деяния и похождения были описаны в многочисленных мифах и сказках, широко распространенных среди аборигенных племен Аляски, северо-востока Азии и северо-запада Америки⁵¹. Точно так же легенда о Богатой Женщине и лягушках получила широкое распространение среди тлинкитов и их внутриматериковых соседей⁵². Заключение мира посредством обмена заложниками (которые обозначались тлинкитским словом *кауакан* — олени), кремация покойников и погребение праха в могильных домиках, потлач и другие обычаи были полностью или частично заимствованы атапасками у жителей побережья (рис. 3). Сильное развитие шаманского культа, почитание речной выдры и священного числа «четыре» было характерно как для тлинкитов, так и для внутриматериковых индейцев. Атапаски заимствовали у тлинкитов многие песни, танцы, игры и праздничные церемонии. Они начинают подражать изобразительному стилю северо-западного

⁴⁸ Ibid., p. 497.

⁴⁹ McLachlan B. B. *Tahltan*, p. 459. — In: *Handbook of North American Indians*. Subarctic, v. 6, Washington, 1981, p. 459.

⁵⁰ Вениаминов И. Е. *Записки...*, ч. III, с. 54—55; сравни: Emmons G. T. *Op. cit.*, p. 118—119.

⁵¹ См. подробнее об этом: Дзенискевич Г. И. Сказание о Вороне у атапасков Аляски. — Сов. этнография, 1976, № 1, с. 73—83.

⁵² McClellan C. *Wealthy Woman and Frogs among the Tagish Indians*. — *Anthropos*, 1963, v. 58, № 1—2, p. 124.

побережья, центральным мотивом которого было изображение «глаза», украшая в этом стиле утварь и одежду.

В области социальных отношений у атапасков талтан, тагиш и южных тутченов в течение XIX в. произошли заметные сдвиги. Они заимствовали матрилинейную клановую систему тлинкитов. Даже индейцы каска, жившие за сотни километров от побережья, адаптировали дуальную систему тлинкитских фратрий⁵³. Под влиянием тлинкитов возросло социальное значение богатства, которое подчеркивалось определенными именами-титулами и эмблемами-тотемами. Торговые контакты между тлинкитами и атапасками способствовали развитию среди последних такого социального института, как рабство.

Сами тлинкиты на побережье не испытали значительного культурного влияния атапасков. Оно сказалось в основном в сфере материальной культуры, а отчасти и духовной (танцы, песни, легенды). Из всех индейцев северо-западного побережья только тлинкиты и жившие южнее цимшиан использовали такие элементы одежды атапасков, как замшевые штаны, составлявшие единое целое с мокасинами, и сами мокасина. Атапаскские мокасина тлинкиты даже приносили на продажу русским в Ново-Архангельск в середине прошлого века⁵⁴. Особенно популярными у тлинкитов были накидки из меха куницы, сурка и земляной белки, которые они получали от внутриматериковых индейцев.

Наибольшее влияние в XIX в. атапаски оказали на формировавшихся внутриматериковых тлинкитов, которые многое позаимствовали от своих атапаскоязычных предков и соседей в области материальной и духовной культуры. Обилие ценной пушнины за хребтами Скалистых гор привело к тому, что береговые тлинкиты не только совершали далекие путешествия в глубь материка, но и постепенно осваивали эти территории. На протяжении XIX в. они частью ассимилировали, частью рассеяли атапаскоязычных индейцев таку (таку-тине), живших в верховьях р. Таку, и сформировали в занятой области две современные общины внутриматериковых тлинкитов — Теслин и Атлин. Их владения широким клином врезались в глубь материка за водораздел Верхнего Юкона. В своей экспансии на восток и северо-восток внутриматериковые тлинкиты оттеснили атапасков талтан от бывших соседей тагиш, причем последние подверглись со стороны тлинкитов ассимиляции в языковом и отчасти в культурном отношении⁵⁵.

В процессе торговой экспансии тлинкитов происходило заимствование ряда слов и терминов из их языка местными атапаскскими племенами, а такие группы, как тагиш и таку, полностью перешли на тлинкит в течение XIX в.

Таким образом, тлинкитская торговля в XIX в. сопровождала и обуславливала процесс этнокультурных изменений в среде атапасков Скалистых гор. При этом в пространственно-временном отношении изменения затрагивали в первую очередь материальную, а затем духовную культуру и социальную организацию и лишь в конечном счете — язык и этническое самосознание внутриматериковых индейцев.

⁵³ McClellan C., Denniston G. Environment and Culture in the Cordillera.— In: Handbook of North American Indians. Subarctic, v. 6. Washington, 1981, p. 384.

⁵⁴ Holmberg H. J. Op. cit., Bd. I, S. 19.

⁵⁵ McClellan C. Inland Tlingit.— In: Handbook of North American Indians. Subarctic, v. 6. Washington, 1981, p. 469.